

УДК 398.32

ТИПОЛОГИЯ СЮЖЕТОВ ПОЧИТАНИЯ КУЛЬТОВОГО КАМНЯ У ТАТАР ЗАКАЗАНЬЯ

Ф.Х. Завгарова, кандидат филологических наук, доцент

В последние годы этнологическая наука заинтересовалась таким абсолютно неисследованным разделом народной культуры, как культ природных святынь, народных верований, связанных с ними, особым мировоззрением, отраженным в них¹⁻⁶. В татарской народной культуре к разряду природных святынь можно отнести родники, озера, холмы, камни, деревья, овраги. Природные святыни различаются в зависимости от географических и природных особенностей мест компактного проживания татар, например, у татар Приуралья по большей части встречаются культовые камни, святые озера, а татары Заказанья в разряд святых чаще относят родники, определенные деревья, холмы, овраги.

В целом культ каменных святынь татарам Заказанья не свойствен, поэтому с уверенностью можно говорить о локальной специфике почитания здесь святых камней по сравнению с традицией других фольклорно-этнографических регионов. Тораташы (камни-идолы с антропоморфным обликом), почитаемые татарами Нижегородской области, в Заказанье отсутствуют, камней-следовиков, таких как Мәһдиташ – культового камня татар Челябинской области, тоже нет. В наших исследованиях нам удалось обнаружить камень, являющийся собственностью только одного селения, поэтому в данной статье мы ограничимся рамками культового камня, имеющего место в современной народной культуре татар Заказанья, в частности у жителей деревни Казаклар Высокогорского района РТ.

Географически камень Акташ расположен неподалеку от деревни на холме под названием Ташамышка. Каких-либо отличительных характеристик, указывающих на его чудесное происхождение, у него нет.

Это типичный для данной местности известняк. Единственное отличие – это наличие множественных сквозных дыр. При фронтальном опросе все информанты (их было четверо), несмотря на различия в возрасте, социального положения, этиологию святости не смогли конкретизировать. А на вопрос «когда стали почитать?» отвечали: «по преданию предков». «Ата-бабадан калганча инде. Безнең әбиләр дә йорде. Без дә йәрибез»⁷. (Как наши бабушки ходили, так и мы ходим). Тем не менее в быту деревни Казаклар вокруг Акташа существует целый комплекс ритуальной практики и связанных с ним нарративов, выражающих народное мировоззрение. Теперь рассмотрим их по порядку.

1. Дорога к святыне. Пространственный код **ритуального** хождения к святому камню представлен символикой: а) дороги как коридора в «иной» мир, начинающегося за порогом дома или за границей деревни («своего мира»); б) символикой самого святого, сакрального места.

Дорога к святыне сопровождается выполнением ряда обязательных условий. Традиционно в фольклоре дорога осмысливается как «чужое», опасное для человека пространство, не защищенное от действий нечистой силы, будь то отрицательные мифологические (жен, убыр) или религиозные (шайтан, пэри)

персонажи. Дом и святое место — противоположная сторона оппозиции, зона «своего», знакомого и защищающего⁸.

Хождение к культовому камню, как правило, совершается в одиночку. *«Акташка барганыңны әйтеп тормыйсың инде. Кем нәрсәгә адарланса, шуны атап бара»⁹* (О том, что собираешься к Акташу никому не сообщаясь. Кто о чем ведь зарекается). В разговорах с информантами не всегда удавалось уточнить конкретную цель посещения сакрального камня. Это наводит на мысль о некоторой табуированности хождения к святыням. В то же время существуют определенные правила поведения человека в сакральном месте. При достижении человеком святого места вступает в силу второй этап обряда, ритуальные формы которого направлены на непосредственное взаимодействие со святыней, использование ее в личных целях. Поведение человека в сакральном месте носит не только уважительный, условный, но и ожидаемый характер: с одной стороны, оно направлено на сохранение и поддержание святости объекта, а с другой, своей задачей человек ставит получение от святыни «ответа», т.е. удовлетворения своих сакральных желаний. *«Менә адарланасың бит инде. Шул турыда уйлап, сәдақаңны куясың шунда»⁹* (О чем-нибудь зарекаешься ведь. Вот об этом думаешь, оставляешь свою милостыню).

2. Ритуал обращения с культовым местом. Он начинается с подготовительного этапа, **со чтения молитвы**, смысл которого — наладить непосредственный вербальный контакт с сакральным местом. *«Менә безнең Нурислам әрмиягә китәр алдыннан Ташамышка Акшашына сәдақа калдырам дип керде... Аны өйрәттем. Башта бисмиллаңны әйт, аннары дога ызып бирдем, шуны укырсың, дидем. Аннары теләкләрен әйтә инде. Изге юл сорыш. Сәдакасын сала. Шул. Белмиңә бармыйсың инде, белеп барасың»⁷* (Вот наш Нурислам перед уходом в армию к нам заглянул. Говорит, что идет к Акташу. Пришлось учить. Сказала, что сначала надо произнести

бисмиллу, потом читать молитву, которую я ему написала. Потом уж принято говорить своих желаниях. Просить святой счастливой дороги. Все знают эти правила).

Центральной частью ритуала **хождения к камню** является обращение к нему с сакральным желанием. При этом акцент делается на магическую силу сакрального места. На его связь с иным миром, в нашем случае — с духом предков. *«Без бик кечтеки чакта әбиләр Ташамышка жүрен бик борыңгы изге әрвахлар жүре диләр иде. Сәдаканы да шуларга атап салабыз инде»⁹* (Когда мы были маленькими, нам бабушки говорили, что Ташамышка это место погребения наших древних предков. Садаку надо им посвятить).

Традицию оставлять в святом месте деньги можно считать завершающим этапом ритуального хождения к святыне. В локальной традиции деревни Казаклар эти деньги выполняют благотворительную функцию в виде милостыни бедным, нуждающимся. *«Ул сәдакаларның үз инкассаторы бар. Әкенеке. Гел килеп тора. Авыру инде ул. Акылга да туймый. Айга бер-ике мәртәбә килеп чыга бугай»¹⁰* (У этих денег свой инкассатор есть. Он из Аки. Постоянно приходит. Умственно отсталый, больной).

Теперь рассмотрим нарративы, связанные с культовым камнем Акташ. При изучении устных рассказов о природных святынях фольклорист Ю.М.Шеваренкова распределяет их по тематике на две группы:

1. *Этиологические легенды* о происхождении природной святыни;

2. *Рассказы об их чудесных свойствах.*

А этиологические легенды о происхождении святынь классифицируются по тематике сюжетного состава и по характеру описанного события следующим образом:

1) легенда, в которой объясняется само появление природной святыни;

2) рассказы о чудесном «перевод» обычного природного объекта в разряд «сакральных»¹¹.

В нашем случае этиологических легенд, связанных с Акташем, нам не удалось зафиксировать. Это не означает, что такой легенды не может быть. По нашему мнению, при детальном опросе этиологические легенды должны обнаружиться. Так как при исследовании других культовых камней, например, Мәһдиташа — камня-следовика, расположенного у деревни Узбагаряк Кунашакского района Челябинской области и Тораташа, находящегося рядом с деревней Актук Краснооктябрьского района Нижегородской области, такие легенды нами зафиксированы в нескольких вариантах.

Сюжетный состав рассказов о чудесных свойствах почитаемого камня достаточно разнообразен. Наиболее распространенный из них основан на мотиве «чудесного исцеления», которое произошло от контакта с культовым камнем. «*Бер вакыт Маһирә авырды... Акташка менгәч кенә терелде бит*»¹² (Однажды заболела Махира. Пока на Акташ не сходила, не исцелилась).

К таким типам рассказов близки и нарративы о святотатстве, кощунстве по отношению к святыням. В них святыня предстает как саморегулируемая, самооберегаемая система, не позволяющая менять свои географические координаты и не допускающая возле себя определенных неэтических ситуаций. «*Авылның менә бу Ташамышка башында бер әби белән бабай торгаллар. Шуннан ягарга дип корган ботаклар алып төшкәлләр. Кул-аяклары шул ботаклар кебек корышып үлделәр. Акташтан бер нәрсә дә алырга ярамый. Жиләгенә дә кагыласы түгел*»⁷ (В этом конце дерев-

ни рядом с Ташамышкой жили старик со старухой. Они однажды у Акташа собрали хворост на топку. Так вот, им долго жить не пришлось. Оба друг за другом, скручившись как те ветки, и умерли. Ничего нельзя брать с Акташа, даже ягоды пробовать запрещается).

В деревне Казаклар нам удалось зафиксировать легенду, основанную на мотиве «растущего камня», в которых информанты отмечают свои наблюдения об изменении размеров святыни. «*Акташ үсә бит ул. Балалары да гел чыгып торалар. Аны эсиргә бик нык үсә диләр. Тамырлары бик тирәндә ди*»⁹ (Акташ он растет. У него очень часто появляются детки. Про Акташа говорят, что он врастает в землю. Корни, говорят, очень глубокие).

Интересна легенда об Акташе, где сюжетную линию составляет его функция придорожного камня-ориентира. «*...Безнең авылның Нәгыйм дигән кешесе адашкан. Юл табалмый бик озак интеккән. Шуннан көтмәгәндә Акташка килеп чыккан бит. Акташны кочаклап, Акташым-янашым дип елаган. Акташ юл күрсәткән инде*»⁷ (Нагим из нашей деревни заблудился. Долго кружил. Потом вышел на Акташ. Обнял его и заплакал от счастья. Акташ указал ему дорогу).

В заключение отметим, что нарративы о святых камнях представляют собой достаточно развернутый цикл. Снятие в последнее время запретов на посещение природных святынь делает их популярными священными объектами местного религиозно-мировоззренческого пространства и это, можно полагать, приведет к пополнению цикла легенд о них.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Фадеева Л.В.* Святые места реки Пинеги: памятники и предания / Л.В.Фадеева // Славянская традиционная культура и современный мир. Сборник материалов научно-практической конференции. — Вып. 3. — М., 1998.

² *Дубов И.В.* И поклоняешься идолу каменному / И.В. Дубов. — СПб., 1995. — 295 с.

³ *Шеваренкова Ю.М.* Исследования в области русской фольклорной легенды / Ю.М. Шеваренкова. — Нижний Новгород: РАСТР-НН, 2004. — 214 с.

⁴ *Морохин И.В.* Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. Серия «История охраны природы». Вып. 14 / И.В. Морохин. — Киев, 1997. — 28 с.

⁵ Рыжкова С.И. «Спит камушек без снов...». Мифологические представления о камнях у латышей / С.И. Рыжкова // Живая старина. – 2003. – № 3.

⁶ Шепанская Т.Е. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. / Т.Б. Шепанская. – М.: Индрик, 2003. – 527 с.

⁷ Записано Завгаровой Ф.Х. 23.05.2006 г. от Х.З. Галимовой (1926 г.р.), жительницы д. Казаклар Высокогорского района РТ (ГЦТФ, фонд 5, оп. 2, ед. хр. 226, А- 11).

⁸ Шепанская Т.Б. Указ. соч. – С. 247.

⁹ Записано Завгаровой Ф.Х. 23.05.2006 г. от Н.Ш. Садыковой, жительницы д. Казаклар Высокогорского района РТ (ГЦТФ, фонд 5, оп. 2, ед. хр. 226, А- 12).

¹⁰ Записано Завгаровой Ф.Х. 23.05.2006 г. от Р.Р. Сабирзянова (1963 г.р.), жителя д. Казаклар Высокогорского района РТ (ГЦТФ, фонд 5, оп. 2, ед. хр. 226, А – 14).

¹¹ Шеваренкова Ю.М. Указ. соч. – С. 151–159.

¹² Записано Завгаровой Ф.Х. 23.05.2006 г. от К.Г. Халикова (1926 г.р.), жителя д. Казаклар Высокогорского района РТ (ГЦТФ, фонд 5, оп. 2, ед. хр. 226, А-16).

Summary

The article deals with types of subjects in honoring of cultural stone of Tatars living behind Kazan.